

## **Статистика преступности: источник знания и инструмент управления**

*Савюк Л.К. д.ю.н., профессор (НИУ ВШЭ)*

Сегодня, когда статистические данные производятся и используются повсеместно, очевидно, что статистика вообще (как способ количественного познания социальных явлений в неразрывной связи с их качественным своеобразием) и преступности в частности, - есть источник знания (результата процесса познания), как для представителей наук криминалистического комплекса, участников уголовного правосудия, так и для социальных акторов формирования и реализации политики права в сфере уголовной юстиции, которые затем принимаются ими за свои собственные. Знания истинного в той степени, в какой оно приближено к реальности, мыслимой как независимый от познания его источник и конечная причина. Любые реформы по укреплению правопорядка в стране обречены на провал, если изначально вся исходная информация о преступности не будет базироваться на реальных данных.

Как метод цифрового отражения и представления реальности статистика преступности – своеобразное зеркало (а, как гласит народная мудрость, пенять надо на себя, а не на зеркало); вместе с тем, - мощный инструментальный язык познания, творческой деятельности субъектов, ориентированной на получение достоверных знаний о мире. Решаемые правовой статистикой (ветви юридической науки и практической деятельности) узловые задачи - наблюдать, идентифицировать, измерять, обобщать, и при помощи чисел объяснять и, основное, обосновывать и доказывать существование или отсутствие в природе и обществе тех или иных однородных явлений и их причинных связей с тем, чтобы насколько это возможно преобразовать и улучшить этот мир, в том числе в сфере управления социальным контролем над преступностью.

Растет или уменьшается преступность? Адекватно ли воспринимается её движение самим законодателем? Думаю, нет. У наших граждан, и у наделенных властью, и у обывателей, очень высокие карательные притязания: к лише

нию свободы стабильно судами осуждается более одной трети лиц, совершивших преступление (возможно из-за неразвитости инфраструктуры исполнения иных видов наказаний); да и в качестве меры процессуального принуждения очень популярно заключение под стражу. И так ли криминализована Россия по сравнению с развитыми и развивающимися странами? Что есть *истинная мера преступности* (в контексте отображения взаимосвязи и взаимозависимости количественных и качественных изменений) или, как считает норвежский криминолог, сторонник минимизации уголовного наказания, особенно лишения свободы Нильс Кристи - «удобное количество преступлений»<sup>1</sup>? Есть обвинительный уклон в отправлении уголовного правосудия или нет? Поиск ответов на эти и подобные им вопросы сопряжен с пониманием статистики не только как практики учетно-статистических процедур (собираения и подытоживания сведений), но и в первую очередь как совокупности методов их обработки, позволяющих числами выразить определенные закономерности, сущностный порядок развития объектов её исследования. Именно об этом - глубоком понимании значения статистического метода - писал классик уголовного права Н.С. Таганцев<sup>2</sup>. Приходится констатировать, что всеобщее поверхностное знакомство с правовой статистикой (как впрочем и другими её отраслями) порождает презрение к специальному знанию о ней как позитивной науке, дискредитирует *искусство* статистики<sup>3</sup>.

Адекватность отражения действительности на всех стадиях правотворчества должна быть фундирована полнотой и объективностью информации о социальных явлениях и процессах<sup>4</sup>, и в значительной мере зависит от состояния

---

<sup>1</sup>Нильс Кристи. Удобное количество преступлений ; пер. с англ. Е. Матерновской ; общ. ред. и вступ. ст. Я.И. Гилянского. – СПб.: Алетейя, 2006.

<sup>2</sup> См., Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. В 2 т. Т. 1. М., 1994. - С. 5 – 7.

<sup>3</sup> См., Образцова О.И. Социально-экономическая статистика как позитивная наука и как искусство // Вопросы статистики, 12/2009.

<sup>4</sup> Не случайно федеральным законом от 29.11.2007 № 282-ФЗ "Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации" (СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6043) в числе 8-ми групп принципов на первом месте легитимированы принципы её полноты, достоверности и научной обоснованности (ст. 8).

и пропускной способности каналов такой информации, а также от восприимчивости к ней самого законодателя. «Из всех отраслей права, - писал Н. Таганцев, - наиболее изменчивым является право уголовное: на понятиях о преступлении и наказании с наглядностью отражаются все политические и социальные перевороты народной жизни, и чем быстрее развивается жизнь, тем быстрее совершаются эти реформы»<sup>1</sup>. Ретроспективный обзор изменений внесенных в УК РФ (по состоянию на 20.09.2012 г. они вносились 114-ю федеральными законами) показывает: закон писанный и законы, по которым протекают уголовные правоотношения не релевантны. Править УК РФ становится все труднее чем, образно говоря, чистить авгиевы конюшни.

По сути статистика преступности – это комплекс систематических знаний (о том «что есть», а не «что должно быть»), относящихся к реально протекающим в ней процессам; их анализ и констатируемые на его основе закономерности имеют непосредственное отношение к правотворчеству. Бытующая практика поспешного принятия федеральных законов, вносящих соответствующие изменения в УК РФ (вслед за высказанной президентом страны идеей о необходимости за определенные действия привлекать совершивших их лиц к уголовной ответственности), зачастую не корреспондируется с констатируемыми тенденциями - уровнем, трендом преступности, а так же интенсивностью влияния различных факторов на вариацию её свойств во времени, в пространстве или в институциональном разрезе.

Основания криминализации или декриминализации деяний должны фундироваться не только сведениями регистрируемой преступности и её общественно опасными последствиями, но и показателями нераскрытой и латентной преступности, размерами реально причиненного вреда охраняемым уголовным законом объектам. В данном аспекте уместно вести речь о квалификационных ошибках уголовно-правового характера, как разновидности искус-

---

<sup>1</sup> Таганцев Н.С. 105. Указ. соч. - С. 105

ственной латентности. Её истоки - недочеты законодательства и недостатки правоприменения, в частности:

связанные с принятием следственными органами незаконных или необоснованных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, в связи с непризнанием состава преступления там, где он в действительности есть. Так, 21.01.2010 г. следователем по особо важным делам Советского межрайонного следственного отдела следственного управления СК РФ по Калининградской области вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту подписания начальником муниципального учреждения «Центр капитального строительства» С. акта о приеме выполненных работ по ремонту дома, при фактическом их неисполнении. В установленном порядке постановление следователя отменено; по результатам проверки по указанному материалу в отношении С. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ. Такие случаи, лишаящие права на правосудие потерпевших граждан, статистически значимы: число возбужденных уголовных дел по результатам дополнительных проверок, инициированных прокурорами, в 2009 г. составило 7754, в 2010 г. - 4898 (- 36,8%)<sup>1</sup>;

связанные с незаконным привлечением лиц к уголовной ответственности. С 2 288 в 2009 г. до 4 137 в 2010 г. (+80,8%) возросло число лиц, в отношении которых производство прекращено за отсутствием события, состава преступления, а также прекращено уголовное преследование – за непричастностью (из них 879 содержалось под стражей). При этом увеличилось на 9,9% и число оправданных лиц, дела в отношении которых прекращены судом по указанным основаниям. В 2010 г. прокурорами отменено 14 116 незаконных постановлений о возбуждении уголовного дела. Типичной причиной их необоснованного возбуждения являлось, в частности, отсутствие сведений о причиненном ущербе, когда его наличие было необходимым условием для прив

---

<sup>1</sup>Здесь и далее фактические сведения приводятся по брошюре «Обзор практики прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве органами предварительного следствия в 2010 году». Генеральная прокуратура РФ. 27.04.2011. № 36-13-2011.

лечения к уголовной ответственности. Так, житель Новгородской области В. похитил из сарая 4 листа ДВП общей стоимостью 760 руб. Несмотря на то, что в его действиях, с учетом суммы похищенного, усматривались признаки административного правонарушения, было возбуждено уголовное дело по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ;

связанные с неправильной оценкой органом предварительного следствия обстоятельств, имеющих юридическое значение, вызванных наличием в материалах уголовного дела доказательств, исключающих уголовную ответственность. Так, в ходе расследования уголовного дела по обвинению Ф. в совершении мошеннических действий в отношении З., В. и К. установлено, что между указанными сторонами имелись гражданско-правовые отношения, вытекающие из долговых обязательств сторон. В установленном порядке уголовное дело в отношении Ф. прекращено за отсутствием состава преступления. Решением Советского районного суда г. Улан-Удэ в пользу Ф. взыскана компенсация морального вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности, в сумме 30 тыс. руб.

Выявляются факты необоснованного прекращения уголовных дел по не реабилитирующим основаниям при необходимости вынесения таких решений по реабилитирующим. Например, следователем СУ при ОВД Индустриального района г. Барнаула на основании ст. 28 УПК РФ прекращено уголовное дело по ч. 3 ст. 204 УК РФ в отношении администратора гостиницы С., которая, используя свое служебное положение, незаконно получила денежные средства в сумме 500 тыс. руб. за совершение действий в интересах В. При изучении уголовного дела установлено, что С. управленческими функциями не обладала. По требованию прокурора незаконное решение отменено, уголовное преследование в отношении С. прекращено в связи с отсутствием состава преступления.

Подобные решения, нарушающие предусмотренные гл. 2 Конституции РФ права граждан, делают «кривым» зеркало преступности, снижая её потенциальные возможности как источника знания и инструмента управления.

